

На следующий день было около десяти ночи, когда дерьмо, казалось, попало в вентилятор.

Первый предвестник того, что что-то не так, был когда громкий звук чего-то взрыва достиг его ушей.

Мгновенно Алек прекратил разговор с матерью о рунах. Точно так же, у Банбуна были подняты уши и он дергался.

Беззаботное выражение лица Аннализы сразу же обрушилось, переключившись на взгляд абсолютной серьезности.

"Оставайся здесь", - сказала Аннализа.

"Мама..."

"Останься. Вот. Понимаешь?"

Алек нахмурился, но неохотно отступил. "Да".

Аннализа кивнула, быстро направилась в свою комнату, чтобы переодеться и взять оружие. "Убейте свет!"

Свет сам по себе погас.

Через минуту она оделась и ушла. Спортивно одетая, как никогда раньше, Клэри вырезала лихую фигуру, не похожую на обычно сдержанную и спокойную. Вместо своей обычной клановой одежды, в которой он и остальные члены клана также носили белую и черную одежду с длинными широкими рукавами, она носила спортивные кожаные доспехи и обтягивающую черную одежду.

Алек увидел ее глаза, когда она проходила мимо него и уходила. Они были наэлектризованы, полны решимости и целеустремленности. Алек чувствовал, что видел другую сторону женщины, которую знал последние восемь лет своей жизни.

Видя ее такой, он предполагал, что он может понять, как она была частью продвинутого курса, что мало кто из их клана хвастался, а также.

Его сердцебиение барабанило внутри, кровь громко била в ушах.

Было странное, томительное ожидание и волнение, которое проносилось по его венам.

Звуки взрывов вскоре усилились, и громовые звуки дали ему иллюзию, что земля дрожит под его ногами.

Алек оставил малейшую трещину в их передней двери, и он мог слышать крещенды криков, которые фильтруют в его уши. Иногда было несколько мокрых бульканья, которые он мог слышать, что-то внутри него дрожь.

Звуки смерти и разрушения перекликались с эхом вокруг него.

Алек вдруг почувствовал, что клан, который он так хорошо знал, был чем-то совершенно чужим и незнакомым для него.

Он понятия не имел, сколько времени прошло, но за это время он не простаивал. Он снаряжался различными маленькими, но острыми кинжалами, над которыми работал вместе с матерью. Они были смертельны, если их правильно применить, и сегодня без них он никуда не денется.

Он недолго колебался, но, в конце концов, оставил стаю, которую собрал возле двери.

Он вошел в комнату матери и оставил конверт на видном месте.

Банбун никогда не отходил далеко от него. Казалось, что он чувствовал, что его хозяин в настоящее время в опасности и поэтому не хотел расставаться с ним. Алек похлопал его по голове.

Он считал, что около двух часов назад он услышал звуки шагов возле двери. Мягкие, почти невнятные звуки, как будто что-то мокрое капало на землю. Его сердцебиение ускорилося.

Это был друг или враг? Это была его мать? Или кто-то другой?

Дверь беззвучно открылась без его ведома, и когда он соединился с узами Пробужденной двери, он мог сказать, что это действительно была его мать, находящаяся вне святилища их дома.

Она была ошеломлена, и снаружи в коридоре были следы крови, которые показали, как она переехала, чтобы добраться сюда.

Алек быстро жестами открыл дверь, поймав тело матери, когда она упала. Он почувствовал всплеск паники. Она сжимала бока, как кровь непрерывно вытекала изнутри. Передняя часть ее кожаных доспехов была пропитана кровью. Глубокая рана на боку рассказала ему, что случилось.

"Мама!"

"-Лек, - выдохнула она, ее голос был мокрым, что создавало у него иллюзию, что она задыхается от крови.

Рука Алека оказалась на ее стороне, где она вздрогнула, когда он давил на нее, чтобы попытаться остановить кровоток.

"Вперед!" она задыхалась. "Оставь меня!"

"Ты можешь забыть об этом", - крепко сказал Алек.

"Иди! Со мной все будет в порядке. Винсент придет за мной через несколько минут. Забирай свои вещи и уходи! Ты должен выбраться из лагеря. Не дай им найти тебя!"

Алек скрипит зубами, игнорируя ее.

Алек поклялся, схватив свою стаю рядом с дверью. Он проигнорировал ее гневные удары, как он крепко связал ее рану, пытаясь выиграть как можно больше времени. Хотя он и не знал, поможет ли это, по крайней мере, у него было спокойствие.

Анализа, казалось, восстановить некоторые из ее силы, отталкивая его от нее. Она положила свою руку на рану, сильно надавливая. "Вперед!" Он уже видел, что ее глаза были размыты.

Он бросил решительный взгляд на свою мать, которая гневно жестами заставила его уйти. "Иди! Есть еще люди, которым нужна твоя помощь."

Нет!

"Иди", она слабо задыхалась. "Всегда помни, что я люблю тебя..." Её рука опускалась, когда её глаза теряли тот маленький свет, который у них оставался.

В этот момент казалось, что весь звук в мире утонул, оставив его в одеяле тишины. Он даже не слышал, как катилась его кровь, которая раньше казалась такой громкой.

Алек тихо почистил ее глаза, закрыв их.

Алек на полной скорости выбежал за дверь, Банбун разгорячился на каблуках.

Единственное, что приветствовало его по дороге, это различные трупы, лежащие вокруг. Кровь текла в его ушах, их звук заглушал все остальное.

Живых не осталось.

По дороге можно было найти различные рассеянные части тел, и резкий запах крови был всепоглощающим.

Он никогда не встречал никого, кого знал по дороге, но было несколько знакомых ему лиц.

Он отвернулся, игнорируя всё.

Хотя он знал... это зрелище все равно сгорело в его памяти.

Все произошло так быстро. Поначалу все было мирно, жизнь была как обычно, но без предупреждения поднялась с нуля до сотни. Он едва мог в это поверить.

Алек бежал так сильно, как мог, как будто пытался оставить все позади. Как будто он пытался убежать от того, что его клан был полностью уничтожен за его спиной.

Не осознавая этого, он стоял перед деревом Эделлес, и он успокоился только тогда, когда Банбун прикоснулся к колену.

Его осторожность усилилась, когда он услышал слабый шепот на траве.

Элиас выцветал из тени дерева; его выражение испугало.

Он выглядел преследуемым тем, что видел по дороге.

"Элиас", - сказал Алек, изучая своего друга. Его друг приложил руку к дереву, как будто он собирался использовать свою магию в любой момент. Его рука так слегка дрожала.

"...Алек, - сказал Элиас, смотря на него с облегчением и осторожностью".

Алек улыбнулся ему мягко и слабо, обняв друг друга. Судя по ощущениям его волшебства, это действительно был Элиас.

Тогда он затвердел. "Давай, пошли". Нельзя терять время!"

Алек отправился первым, за ним последовали Элиас и Банбун. Между ними больше не было обмена словами.

Атмосфера была тяжелой и депрессивной. У Алека было ощущение, что он также видел своих

родителей -

Несмотря на то, что они старались двигаться быстро, они использовали все свои тренировки, чтобы хранить как можно больше молчания, не оставляя никаких следов для людей, чтобы выследить их.

Элиас дрожал. Он даже не помнил, как он добрался до дерева Эделлес. Он, должно быть, двинулся по чистой интуиции в одиночку, каким-то образом поняв, что если бы его друг был еще жив, он бы в конце концов направился туда.

К счастью для него, это окупилось. Он чувствовал, как будто он бродит в глубине болота, без света и направления, чтобы направлять его.

Это все, что он мог сделать, чтобы зацепиться за твердое и знакомое присутствие Алека, как направляющий свет. Никогда еще он не чувствовал такого облегчения, видя своего друга.

"Перестань так много думать", что он услышал от слабого пред ним. "Положитесь на мышечную память, которая была вбита в нас. Мы сможем думать об этом, как только выберемся отсюда."

Точно.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/893825>